

ПРЕПОДАВАНИЕ ЗАКОНА БОЖЬЕГО В КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1-й ПОЛОВИНЕ XIX в.

Гребенкин Алексей Николаевич, Антошкин Александр Николаевич,
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации (г. Орел, Россия)

В статье дана краткая характеристика организации преподавания Закона Божьего в кадетских корпусах России в 1-й половине XIX в. в контексте трансформации задач военной школы и изменения учебных программ.

Существенные изменения, произошедшие на рубеже XVIII–XIX вв. в жизни русской военной школы, способствовали не только усилению милитаристского начала в учебных курсах, но и возвышению роли Закона Божия. Отныне кадетские корпуса должны были выпускать из своих стен не философов и ученых, а православных воинов. Религия была превращена в фундамент системы образования и воспитания, а Закон Божий занял первое место среди учебных дисциплин. Корпусным законоучителям предписывалось выстроить учебный курс исходя из того, что «изложение христианских обязанностей должно состоять не столько в научении, сколько в том, чтобы возбудить и расположить слушателей к христианскому православному образу жизни, развить и укрепить в них христианское настроение и добрые навыки» [5, с. 295–296]. Должности законоучителей были введены в штат, что способствовало укреплению их авторитета. Руководство военно-учебного ведомства зорко следило за тем, чтобы преподавание велось с должной эффективностью. Так, в 1816 г. цесаревич Константин Павлович, являвшийся Главным начальником Пажеского, всех сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка, «усмотрев, что молодые дворяне, определяющиеся в дворянский полк, хотя и не моложе 16-летнего возраста, но многие из них по небрежному как видно воспитанию не имеют в законе божеском почти никаких или весьма недостаточные познания» [4, л. 1], распорядился организовать обучение Закону Божию и христианской нравственности следующим образом: «... чтобы каждой недели в назначенный день приходили все греко-российского исповедания дворяне и юнкера по две роты в церковь, где им будут проповедовать

попеременно иеромонах Феофил и священник Евенхов, закон божий и христианскую нравственность» [4, л. 1 об.].

Преимущественное внимание к православию вовсе не порождало пренебрежительного отношения к другим религиям. Так, в Пажеском корпусе сохранялась великолепная католическая церковь, унаследованная от мальтийских рыцарей, которые ранее занимали Воронцовский дворец. На ее фоне православная церковь выглядела достаточно бледно. Заветы мальтийских рыцарей, судя по воспоминаниям А.А. Игнатьева, и в конце XIX в. играли в жизни пажей более существенную роль, нежели православная религия.

Следует отметить, что предельная милитаризация кадетской подготовки, присущая александровскому царствованию, все же несколько умалила роль Закона Божия в процессе формирования духовного и культурного облика русского офицерского корпуса. Так, в том же Пажеском корпусе, где срок обучения составлял 8 лет и делился на 4 двухгодичных класса, Закон Божий преподавался лишь в 1-м и 2-м классах, 3-й и 4-й же были посвящены изучению исключительно военных дисциплин [1, с. 64-70]. Вместе с тем даже в Дворянском полку, который в первые годы своего существования представлял собой краткосрочные курсы подготовки офицеров с упором на военно-специальную подготовку и полным небрежением к общему образованию («дворяне», в большинстве своем безграмотные, обучались лишь чтению, письму и началам арифметики) руководство старалось изыскать возможность организовать обучение Закону Божьему на максимально высоком уровне. Так, в марте 1816 г. Амвросий, митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский, писал директору 2-го кадетского корпуса полковнику А.И. Маркевичу: «Отношение вашего высокоблагородия об обучении Закону Божию и нравственности молодых дворян, определяющихся в Дворянский полк, вследствие повеления Его Императорского Высочества (цесаревича Константина Павловича. – А.Г., А.А.), получить... честь имел. Преподавать оное по вашему распоряжению они согласны и обещают употребить всевозможное старание, дабы юношей сих сердца наполнены были истинным познанием богопочитания, догматов веры и нравственности на светлом Его законе основанной. Дано им и от меня на первой случай нужное наставление с тем чтобы приступя к делу, представили мне образ кратчайшего, но успешного наставления» [4, л. 2-3].

Упорядочение программ преподавания наук в кадетских корпусах, осуществленное в правление Николая I, не замедлило отразиться на состоянии духовного воспитания кадет. В 1826 г. для упорядочения учебных программ Пажеского корпуса, кадетских корпусов и Дворянского полка был создан Комитет о военно-учебных заведениях под председательством инженер-генерала К.И. Оппермана. В 1830 г., после завершения работы комитета, перечень дисциплин, которые должны были преподаваться в кадетских корпусах, нашел закрепление в «Уставе для военно-учебных заведений второго класса». Закон Божий занимал в этом перечне почетное первое место [3, ч 2, § 5]. В 1836 г. был утвержден учебный план для кадетских корпусов. В соответствии с ним, преподаванию Закона Божия уделялось по одному уроку в неделю в каждом классе. Законоучителям следовало основывать преподавание не только на текстах Священного Писания, но и на примерах из повседневной жизни, приносившая последние к

возрасту и степени развития своих подопечных. Чтобы поднять общий уровень преподавания, в столичные кадетские корпуса стали назначаться иеромонахи и архимандриты, известные своими глубокими познаниями.

В 1840 г. впервые были изданы подробные программы по всем учебным предметам в военно-учебных заведениях. Через несколько лет, после существенной переработки и расширения, они увидели свет в составе «Наставления для образования воспитанников военно-учебных заведений», написанном начальником штаба военно-учебных заведений генерал-майором Я.И. Ростовцевым и Высочайше утвержденном 24 декабря 1848 г. В инструкции по преподаванию Закона Божия говорилось: «Изучение Закона Божия в военно-учебных заведениях не должно быть наукой: пусть воспитанники воспринимают его не столько умом, сколько сердцем; цель преподавания им Закона Божия следующая – утверждение в любви к Богу, в православной вере, в безусловной преданности своему государю, в бескорыстной любви к своему Отечеству, в полном самопожертвовании долгу службы и чести и во всех христианских добродетелях: семейных, гражданских, воинских...» [2, с. 21–22]. Преподаванию Закона Божия в «Наставлении для образования воспитанников военно-учебных заведений» по-прежнему отводилось почетное первое место: «после Закона Божия, из предметов учения, родной язык есть, для русского юноши, предмет самый важный» [2, с. 25].

Таким образом, преподавание Закона Божьего в течение 1-й половины XIX в. обрело прочную методическую основу и благодаря неизменному вниманию со стороны руководства, всемерно старавшегося улучшить состав законоучителей, стало оказывать существенное влияние на духовное развитие будущих офицеров.

Литература

1. Материалы для истории Пажеского Его Императорского Величества корпуса. 1711–1875. – Киев: Тип. М. Фрица, 1876. – 264 с.
2. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений. – СПб., 1849. – 185 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Т. V. – Отд. 1-е. – 3598.
4. Российский государственный исторический архив. – Ф. 815. – Оп. 16. – Д. 778.
5. Шутько, Д.В. Реализация потенциала религии в воспитании военнослужащих Российской армии / Д.В. Шутько // Вестник Государственного университета управления. – 2012. – № 9-1. – С. 294–299.